

Глава 16.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И СИСТЕМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (о значении и качестве гуманитарных дисциплин)

Е.В. Пилипко

Национальная академия городского хозяйства
г. Харьков, Украина

Если под «гуманитарными дисциплинами» понимать, прежде всего, комплекс наук о человеке и о человеке как личности в их развитии, то, к сожалению, «гуманитарии» в своём большинстве бесплодны: их благотворная отдача обществу мизерна и явно недостаточна для преодоления глобального биосферно-экологического и нравственно-этического кризиса нынешней цивилизации. Это бесплодие профессиональных «гуманитариев» в области разработки фундаментального и прикладного знания, в нашем понимании, — один из показателей дефективности системы собственно «гуманитарного образования» и «гуманитарных» дисциплин в смысле их оторванности от жизни и во многом противоестественности, когда они превращаются в претендующие на самодостаточность как бы научные рассуждения о воображаемых «гуманитариями» химерах, которым однако нет места ни в реальной жизни, ни в матрице возможностей бытия.

Система *внесемейного* образования, работающая на основе деятельности *учителей-профессионалов* — элемент культуры всякого цивилизованного общества.

Характер систематического образования, его доступность и недоступность тем или иным социальным слоям в каждую историческую эпоху, отношение общества к учительству и учителей — к

обучаемым, во многом предопределяют (обуславливают) последующую жизнь этого общества [1]. Поэтому:

- осмысленные действия в настоящем по организации системы образования представляют собой акт управления воплощением в жизнь в будущем неких возможностей, уже объективно открытых для осуществления в настоящем;
- реформы во всякой системе (включая и систему образования), не определённые по отношению к целям и качеству функционирования системы в целом по завершении реформ, можно уподобить “*навигации по флюгеру*”, хотя всякая навигация имеет определённую цель и предполагает определённую маршрута её достижения.

Если же общество переживает затяжной кризис, то это означает, что на протяжении длительного времени, предшествовавшего кризису, система образования успела покалечить мировоззрение, интеллект, нравственность и *психику в целом* в нескольких поколениях, которые, вступая во взрослую жизнь, постепенно привели общество на грань катастрофы.

Соответственно, один из аспектов преодоления кризиса обществом — реорганизация системы образования на качественно иных принципах для того, чтобы получаемое в ней людьми образование соответствовало эпохе и обозримым перспективам жизни общества и его развития. Чем более успешно общество в *постановке* и решении этой задачи, — тем более продолжительный период бескризисного развития ему предстоит. При неспособности общества поставить и решить эту задачу адекватно эпохе и перспективам оно обречено на затяжной кризис, в котором может и погибнуть [2].

Тематика публикаций, в которых встречаются слова типа «реформа системы образования», посвящена преподаванию тех или иных учебных дисциплин (предметов) конкретно, распределению учебных часов в программах школы и вузов между дисциплинами учебного плана, но не вопросам о том:

1. Каким должен выходить из системы *базового (т.е. обязательного)* и специального образования человек для того,

чтобы в последующем его жизнь и труд протекали бы в ладу с жизнью и трудом всех остальных людей?

2. Что надо сделать в системе образования, чтобы люди с её помощью становились именно такими? Т.е. необходимо ответить на вопросы: Чему учить? Как учить?

Всё это и обязывает нас обратиться к рассмотрению проблематики приведения системы образования в соответствие с потребностями людей и перспективами развития общества.

Какова же наша эпоха и образовательные проблемы людей?

Это, — ключевой вопрос, ответ на который — *в зависимости от степени его адекватности эпохе и перспективам* — либо позволяет, либо не позволяет выработать требования, которым должна соответствовать система образования в итоге реформы.

Определиться же в требованиях именно к системе необходимо, поскольку иначе реформа системы возможна только в стиле басен И.А. Крылова про лебедя, рака и щуку, про квартет и т.п.

Прежде всего, следует признать, что:

1. проблемы Украины и человечества в целом проистекают вовсе не из того, что *физика или химия (как естественнонаучные основы современной техносферы и большинства видов деятельности в быту и на работе)* развиты недостаточно;

2. дальнейшее развитие естествознания при сохранении прежнего характера жизни обществ и человечества в целом, будет только усугублять проблемы, поскольку *научно-технический прогресс при нынешнем характере жизни цивилизации* большей частью уходит: в гонку вооружений, в гонку *ненасытного* потребления ради получения того или иного удовольствия и в техногенное давление глобальной цивилизации на биосферу Земли и Природу в целом.

Но также следует признать, что дальнейшее развитие комплекса так называемых «гуманитарных дисциплин» при сохранении обществом их прежнего качества тоже не сулит ничего хорошего, поскольку разрешение таких проблем как глобальный биосферно-экологический кризис и локальное преодоление последствий разнообразных малых и больших техногенных и природных катастроф, последствий воздействия оружия на людей и на среду обитания (начиная от масштаба уличной преступности и кончая войнами и терроризмом), гармонизация внутрисоциальных взаимоотношений (как

личностных, так и взаимоотношений национальных культур), преодоление последствий разнородных социальных катастроф (государственных переворотов и гражданских войн) [5] — всё же требует определённых прикладных знаний и навыков, а не вождения «всеобщего благоденствия» и общих рассуждений и деклараций о гуманизме, альтруизме либо о личной заинтересованности как о «неиссякаемом источнике благоденствия» и т.п.

Именно на основе системы образования, для которой характерны названные выше особенности естественнонаучного и гуманитарного сводов преподаваемых дисциплин, человечество к концу XX дошло до того, что с одной стороны «гуманитарии» «закапсулировались» в своих отраслях деятельности и не могут понять не только «физиков» и «технарей», но и «гуманитариев», работающих в иных отраслях; а с другой — «физики», «технари» и «экономисты» в их большинстве в своей профессиональной деятельности не обременены «лирикой» — нравственной потребностью в осознании и соблюдении общечеловеческих этических норм, что «гуманитарии» называют «бездуховностью».

Сочетание двух названных особенностей системы образования и порождает всю выше упомянутую проблематику жизни нынешней глобальной цивилизации.

Если же говорить о перетоке творческого потенциала людей из области «физики» и «техники» в область «лирики», то он встречается, хотя и относительно редко, поскольку нечто общечеловеческое является необходимой основой для того, чтобы люди могли достичь результатов в области естественнонаучной и технической деятельности. А вот, что касается перетока творческого потенциала из области «лирики» в область «физики» и «техники» (в область прикладных знаний и навыков), или хотя бы в медицину (как отрасль деятельности, имеющую дело непосредственно с человеком), — то таких достаточно широко известных примеров нет.

Если под «гуманитарными дисциплинами» понимать, прежде всего, комплекс наук о человечестве и о человеке как личности в их развитии, то, к сожалению, «гуманитарии» в своём большинстве бесплодны: их благотворная отдача обществу мизерна и явно недостаточна для преодоления глобального биосферно-экологического и нравственно-этического кризиса нынешней цивилизации.

Это бесплодие профессиональных «гуманитариев» в области разработки фундаментального и прикладного знания, *в нашем понимании*, — один из показателей дефективности системы собственно «гуманитарного образования» и «гуманитарных» дисциплин в смысле их оторванности от жизни и во многом противоестественности, когда они превращаются в претендующие на самодостаточность *как бы научные* рассуждения о воображаемых «гуманитариями» *химерах*, которым однако нет места ни в реальной жизни, ни в матрице возможностей бытия.

В нашем понимании, противопоставление гуманитарного и естественнонаучного образования и особая «закапсулированность» гуманитарного знания в себе самом — ошибка культуры нынешней глобальной цивилизации.

В нормальной культуре гуманитарные науки — специфическая часть естествознания, и потому:

Именно характер «гуманитарного образования» и деятельность «гуманитариев» оказывают *решающее (по отношению к будущему) воздействие* на все области жизни общества, хотя это воздействие носит характер опосредованного (а не непосредственного), поскольку именно человек — мера всех вещей. Именно человек определяет ценность духовных и материальных благ. От качества этих ценностей зависит качество жизни человека.

Для того, чтобы показать особую значимость так называемого «гуманитарного образования», необходимы определённые критерии оценки качества самого «гуманитарного образования» и «гуманитарных наук». То есть:

А) если «гуманитарные науки» неадекватны, то общество обречено усугублять проблематику своей жизни;

Б) если «гуманитарные науки» в ладу с естествознанием и потому адекватны, то проблемы жизни общества и людей неизбежно будут разрешаться при условии, что система образования эффективна и доступна.

Если с выдвинутыми критериями согласиться, то открывается следующая система взаимосвязей проблематики жизни общества, человека и качества «гуманитарных наук», которая позволяет увидеть выход из усугубляющегося кризиса нынешней цивилизации.

В настоящее время как никогда в прошлом выявилось, что для разрешения современного кризиса человечества и построения безопасного счастливого будущего главная — ключевая наука — философия как формирующая концептуальное, целостное мировоззрение, из которой должны быть практические выходы в педагогику (начиная с периода, предшествующего рождению) и во все прочие научные дисциплины (включая и биологию человека), в художественное творчество и иного рода деятельность людей.

Это – объективный факт, который следует из того что:

А) если в далёком прошлом (на заре цивилизации) через технико-технологически неизменный мир проходило множество поколений,

Б) то в настоящее время на протяжении жизни одного поколения людей успевают сменить друг друга несколько поколений разнородной техники и технологий.

При этом каждое новое поколение техники и технологий создаются на основе новых знаний как фундаментальных, так и прикладных, по какой причине для того, чтобы быть успешным в профессии (со всеми сопутствующими профессиональному успеху социальными обстоятельствами), -- человек *в наши дни* должен на протяжении всей своей жизни вырабатывать и осваивать новые знания и навыки [4]. В отличие от современности, в прошлые времена (ещё в XIX веке) в большинстве отраслей деятельности единожды освоенных знаний и навыков хватало на то, чтобы кормиться на их основе всю жизнь.

Именно теперь философия как концептуальная наука должна адекватно реагировать на стремительные изменения условий современной цивилизации.

Соответственно этой особенности жизни общества в прошлом школа (включая и разнородные эзотерические системы введения в посвящения) была ориентирована на то, чтобы *однократно* «загрузить» в сознание человека те или иные определённые знания и алгоритмику осуществления тех или иных навыков, необходимые ему для предстоящей взрослой жизни в практически неизменной технико-технологической культуре. На этой же основе — степени освоения тех или иных *определённых знаний и навыков, ставших традиционными и потому предлагаемых в программах образования*, — строилась и система оценок успеваемости и успешности человека.

Сопутствующим эффектом такого характера образования является неумение большинства чувствовать Жизнь и быть внимательным к происходящему, неумение концептуально целостно мыслить мир в его широкой и нелинейной взаимосвязи процессов и явлений.

В настоящее время и в обозримой перспективе многие знания и навыки, которые сейчас представляются актуальными, неизбежно устареют уже к моменту завершения образования, и владение ими перестанет быть жизненно значимым. Это означает, что:

Сложившаяся в прошлом и унаследованная нами система образования *всех уровней* зашла в тупик потому, что в случае её сохранения на будущее от неё требуется, чтобы она:

А) уже *сегодня* давала обучаемым те знания и навыки, которые ещё только будут выработаны *«завтра»*;

Б) и на основе которых обучаемым предстоит работать по завершении образования *«послезавтра»*.

Суть проблемы именно в этом, а не в том, что объёмы необходимых знаний и навыков многократно возросли в сопоставлении с концом XIX века и редкий школьник или студент может освоить всё необходимое для профессионального успеха (как одной из предпосылок к жизненному успеху) без ущерба для своего здоровья.

Проблемы образовательного характера, с которыми сталкивается большинство людей, состоят в необходимости на протяжении всей активной жизни — при смене места работы, при обновлении техники, технологий и организационных принципов и процедур на прежнем месте работы, — осваивать в короткие сроки новые знания и навыки, к чему они в их большинстве **мировозренчески** не готовы: т.е. их личностная культура чувств, личностная культура внимания, личностная культура мыслительной деятельности не позволяют им в короткие сроки осваивать новое дело на уровне признаваемого обществом профессионализма.

С одной стороны, уметь осваивать и вырабатывать новые знания и навыки в темпе возникновения в них потребности — это то, что им необходимо для жизни, успеха и безопасности, а с другой стороны,

это — именно то, чего не может дать и не даёт школа всех уровней, основанная на методе «загрузки в сознание» готовых к употреблению знаний и навыков прошлых эпох.

При этом создание системы так называемого «непрерывного образования» (переобучения) взрослых проблему не решает, потому что для её функционирования необходим дополнительный штат учителей, которые способны некоторым образом осваивать новые знания и навыки самостоятельно для того, чтобы учить и переучивать других людей. А таких учителей сложившаяся система образования в массовых количествах обществу дать не может в силу сложившихся в ней господствующих принципов обучения «валовой загрузки».

Все это означает, что будущая школа должна стать качественно иной — школой обучения людей:

А) освоению их личностного творческого потенциала — это необходимо для самостоятельной выработки новых знаний и навыков в темпе возникновения в них потребностей по жизни;

Б) навыкам самообразования — это необходимо для самостоятельного освоения новых знаний и навыков, выработанных другими.

При этом следует исходить из того, что хотя биологический врождённый потенциал человека — объективная данность, но реальные способность к освоению знаний и навыков, освоение и реализация творческих способностей обусловлены, прежде всего, *организацией сознательной мировоззренческой деятельности личности* [3].

Организация же сознательной мировоззренческой деятельности всякой личности во всяком возрасте — итог её нравственно-гуманитарного развития.

Таким образом, в будущей системе образования освоение знаний и навыков должно быть основано на владении мировоззренческими практиками, которые позволяют человеку произвольно создавать необходимые для успеха его деятельности условия.

Именно поэтому ключи к разрешению нынешнего кризиса человечества и Украины, в частности, лежат в области «гуманитарных дисциплин» и прежде всего — в области философской науки: она

должна дать людям *теорию и практику, которые адекватны генетически свойственному человеку потенциалу развития его сознания, включая и творческие способности.*

Литература:

1. Швейцер А. Упадок и возрождение культуры: Избранное. – М.: Прогресс, 1993. –512с.
2. Ершов Ю.Г. Человек. Социум. История: (Социально-философские проблемы теории исторического процесса). – Свердловск: Из-во Урал. Ун-та, 1990.-153с.
3. Белов И., Мурокоми Я., Кумон С., Сато С. Общество из как цивилизация. // Проблемы философии истории: традиция и новация в социокультурном процессе. – М.: ИНИОН,1989. – С. 126-155.
4. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. – М.: Наука, 1997. –331с.
5. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. – М.: Мир, 1991. –240с.